

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор - проректор по научной деятельности ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доктор физико-математических наук, профессор
_____ Д. А. Тагурский
« 3 » сентября 2023 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» на диссертацию Николаева Сергея Михайловича на тему «Антикоррупционное образование сотрудников уголовно-исполнительной системы», представленную к защите на соискание ученой степени доктора педагогических наук по научной специальности 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Отзыв составлен на основе анализа диссертации, автореферата и опубликованных соискателем С.М. Николаевым научных работ

Актуальность исследования не вызывает сомнений и обусловлена, как справедливо отмечает автор исследования, текущим состоянием официально зарегистрированных преступлений коррупционной направленности, которое имеет тенденцию к росту от года к году. Так, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2021 году было зафиксировано максимальное за предыдущие 8 лет число выявленных преступлений коррупционной направленности – более 35 тыс., что на 14 % больше показателей предыдущего года. Если иметь в виду, что «количество зарегистрированных коррупционных преступлений согласно различным данным не превышает 1–3 % от их реального количества, а в некоторых направлениях деятельности государства измеряется в десятых долях процента» (с. 182 дис.), то становится очевидным насколько высоки масштабы коррупции в стране.

Особенно высокий размах коррупция имеет в уголовно-исполнительной системе, которая в силу своей специфики относится к

Ярославский государственный педагогический университет
Вх. № 67-04/316
Дата 11.09.2023 г.

деятельности со специфическими коррупционными рисками, связанными с повышенным уровнем субъективности принятия сотрудником решений в отношении осужденных, а также возможным изменением системы ценностей сотрудника, вызванным постоянным общением с преступниками (с. 4 дисс.).

Снижение вероятности коррупционного поведения сотрудников УИС в условиях высоких коррупционных рисков связано со многими факторами социально-экономического, нормативно-правового, психологического, технологического планов. Однако одним из важнейших, с нашей точки зрения, является личностный, связанный с необходимостью формирования антикоррупционных ценностных ориентаций у обучающихся в целом и особенно у будущих сотрудников УИС. Как отмечается в анализируемой диссертации на начальном этапе прохождения службы у большинства из них позиция нетерпимости к коррупции отсутствует, а после прохождения обучения не наблюдается значительных изменений в понимании необходимости решения проблемы коррупции в дальнейшей служебной деятельности, отсутствует установка на активное противодействие коррупции (с. 5 дисс.). Не удивительно, что при такой личностной позиции к вопросу о коррупции в системе УИС, проявления коррупции в деятельности его сотрудников – частое явление.

Структура диссертации выстроена достаточно логично и включает введение, четыре главы, включающие 12 параграфов, 41 таблицу, 2 рисунка, заключение и список использованной литературы, насчитывающий 590 наименований, в том числе 42 – зарубежных. Работа содержит 10 приложений, позволяющих получить более полное представление об исследовании.

Научная новизна исследования представлена в диссертации достаточно убедительно и заключается в следующем.

Первое. Автором введено в научный оборот и обосновано понятие «антикоррупционное образование» как целенаправленной деятельности государства, общества, образовательных организаций и самих обучающихся по формированию у них антикоррупционного мировоззрения. Подчеркнем в этом определении несколько важных позиций, раскрывающих сущность антикоррупционного образования. Во-первых, это направленность на формирование антикоррупционного мировоззрения как сплава знаний, социокультурных и духовно-нравственных ценностей, ценностных ориентаций и гражданской позиции, лежащих в основе нетерпимости коррупции. Во-вторых, акцент на интегративности, выраженном в том, что

формирование подобного мировоззрения возможно только тогда, когда имеет место взаимосвязанная деятельность субъектов на уровнях государства, общества, образовательной организации и самого обучающегося. В-третьих, считаем важным, что автор выделил и обосновал состав базовых ценностей (честность, осознанность поведения, независимость, ответственность, бескорыстность, рациональность), определяющих устойчивый отказ субъекта от вступления в коррупционные отношения и активное противодействие коррупции.

Второе. На основе анализа содержания профессиональной деятельности в системе УИС в диссертации убедительно вычленены особенности, позволяющие относить ее к деятельности, сопровождающейся повышенными коррупционными рисками. К этим особенностям отнесены: высокий уровень субъективности принятия сотрудником решений в отношении осужденных при исполнении норм уголовно-исполнительного законодательства; риски изменения системы ценностей сотрудника, вызываемых профессиональным общением с преступниками; повышенный уровень ответственности перед государством и обществом; сложности, связанные с выбором решения и поведения в условиях повышенных коррупционных рисков.

Третье. Обосновано важное положение о том, что формирование нетерпимого отношения к коррупционному поведению предполагает внутреннюю гармонию личности сотрудника УИС и предупреждение возможного конфликта ценностных ориентаций. Показано, что для формирования способности нетерпимо относиться к коррупционному поведению необходимо включать обучающихся в соответствующую деятельность, предусматривающую моделирование возможной жизненной ситуации, оценку обстоятельств, анализ возможных альтернатив поведения и их эффективности, принятие рационального решения с учетом опыта субъекта, накопленных знаний, духовного и морального состояния.

Четвертое. В диссертации детально раскрыты основные функции (дескриптивная, прогностическая и нормативная), методологические подходы (аксиологический, системный, деятельностный) и вытекающие из них принципы антикоррупционного образования (ценностная направленность, системность, контекстность, осмысленный выбор противодействия коррупции, встраивание компонентов антикоррупционного образования в общую систему подготовки).

Пятое. Заслуживает поддержки предложенная и обоснованная в исследовании системная модель антикоррупционного образования сотрудников УИС. Системный характер модели проявляется не только во взаимосвязи всех его блоков между собой (целевой, методологический, содержательно-организационный и критериально-результативный), но и в том, что каждый блок обладает признаками системы. Так, наиболее выпукло это отражено в структуре содержательно-организационного блока, который предусматривает объединение потенциала всех видов деятельности внутри образовательной организации (учебной, воспитательной, культурно-досуговой), учебных занятиях и практик, потенциала пространственно-предметного компонента (через включение наглядной пропаганды), общественных формирований, внутренней и внешней среды в целях формирования нетерпимого отношения к коррупции.

Шестое. В полном соответствии с требованиями аксиологического и системного подходов в исследовании определены и обоснованы организационно-педагогические условия антикоррупционного образования сотрудников УИС. Они включают *ресурсное обеспечение*, предполагающее материальную, кадровую, средовую оптимизацию деятельности образовательной организации для организации антикоррупционного образования; *согласование целей противодействия коррупции*, способствующее формированию единых образовательных целей у педагогических работников и их взаимодействие; *формирование и раскрытие ценностного потенциала субъектов*, предусматривающие становление в процессе образования и социального опыта сотрудника его ценностных ориентаций, определяющих общий подход человека к миру, себе и придающих смысл личностным позициям и поведению; *поэтапная организация антикоррупционного образования*, включающая аналитический реализационный и заключительный этапы. Вызывает положительное отношение то, как автор скрупулезно описывает системную работу, проводимую для реализации каждого выделенного в исследовании условия (с. 266-273).

Следует отметить вклад автора в разработку **теоретических основ** профессиональной педагогики. Он заключается в дополнении ее понятийного аппарата благодаря введению в научный оборот понятия «антикоррупционное образование». Кроме того, представленные в диссертации система взаимодействия субъектов образовательной деятельности по формированию у сотрудников УИС профессионального

антикоррупционного мировоззрения, теоретические положения подготовки к организации служебной деятельности сотрудником УИС в условиях повышенных коррупционных рисков, конкретизация структуры и содержания компетенций по способности формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению и готовности содействовать пресечению коррупционного поведения в профессиональной деятельности – все они расширяют и конкретизируют научно-педагогические основы организации антикоррупционного образования как важнейшего направления противодействия коррупции.

Несомненна также **практическая значимость** результатов исследования, которая представлена в диссертации достаточно убедительно. Она заключается в разработке целостной системы научно-методического и учебно-методического обеспечения антикоррупционного образования в образовательной организации УИС. О практической значимости говорит и тот факт, что результаты исследования внедрены в образовательный процесс и апробированы в образовательных организациях правоохранительных органов.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечены четким выбором исходных методологических и теоретических позиций, корректным использованием комплекса количественных и качественных методов исследования, сочетанием качественной и количественной обработки экспериментальных данных. Особо считаем необходимым отметить тщательное описание хода и результатов многолетней и обстоятельной опытно-экспериментальной работы. Следует приветствовать использование для уточнения возможного выбора антикоррупционного поведения курсантов на завершающем этапе формирующего эксперимента такого средства, как профессиональный компьютерный полиграф «Диана – 04».

Автореферат диссертации дает полное представление о логике исследования и соответствует содержанию диссертации. Перечень научных публикаций в ведущих рецензируемых научных изданиях, внесенных в Перечень журналов и изданий, утвержденных Высшей аттестационной комиссией, всесторонне отражают основное содержание диссертационной работы.

Обозначенные выше позиции позволяют заключить, что автором представлена и убедительно обоснована целостная концепция антикоррупционного образования в организациях УИС, которая восполняет

существовавший пробел в этой области педагогических исследований и создает определенную базу для продолжения и развития этого направления исследований.

Оценивая положительно анализируемую диссертацию, выскажем и ряд **замечаний и предложений.**

1. Представляется, что формулировки первой (охарактеризовать понятие «антикоррупционное образование», процесс становления, содержание и сущность антикоррупционного образования) и второй (определить сущность антикоррупционного образования и обосновать ценностные ориентации антикоррупционной деятельности) задач исследования заметно дублируют друг друга. И в первой, и во второй задачах говорится об определении сущности антикоррупционного образования.

2. Автор справедливо опирается на три методологических подхода: аксиологический, системный и деятельностный. Однако в этой связи возникают вопросы: чем обоснован выбор именно этих подходов? Почему, например, среди них нет личностного (или личностно-ориентированного) и ситуационного подходов, которые, с нашей точки зрения, могли бы усилить методологическую часть исследования? В то же время, в тексте диссертации на странице 177-180 говорится о стратегическом подходе как методологии исследования проблемы антикоррупционного образования сотрудников УИС. Приведенная на с. 179-180 диссертации конструкция по реализации стратегического подхода, состоящая из трех этапов - теоретический, практический, конкретизации – вообще говоря применяется при разработке научной проблемы независимо от того, какой подход положен в основу. Хотелось бы, чтобы автор уточнил, как отражается в предлагаемой структуре именно стратегический подход.

3. О понятии «антикоррупционное образование». На с. 249 диссертации одна из целей опытно-экспериментальной работы сформулирована как «проверка прогнозируемости и управляемости формирования у сотрудников УИС в период обучения нетерпимого отношения к коррупционному поведению и готовности содействовать пресечению коррупционного поведения в профессиональной деятельности».

Возникает вопрос о том, как, с помощью каких объективных методик, осуществлялась «проверка прогнозируемости и управляемости ...» и насколько прогнозные данные опытно-экспериментальной работы совпадают (или коррелируют) с реальными показателями сотрудников УИС в части

нетерпимого отношения к коррупционному поведению (уже после обучения) в ходе их профессиональной деятельности.

4. В диссертации представлен ряд методик, разработанных автором. Например, для оценки личностного отношения сотрудников УИС к коррупционным проявлениям в современном обществе была разработана методика оценки коррупционных проявлений (приложение 4 диссертации). Как известно, любая новая исследовательская методика должна быть проверена на обоснованность и достоверность по ряду критериев и, в частности, на валидность и надежность. Однако в диссертации мы не нашли материалов, свидетельствующих о проведении этих методологических процедур применительно к авторским методикам. Хотелось бы, чтобы автор дал пояснение по этому вопросу.

5. Этап внедрения (с. 266) опытно-экспериментальной работы следовало бы назвать этапом реализации или формирующим этапом. Дело в том, что этап внедрения предполагает, что модель уже экспериментально проверена на определенном контингенте, в определенных рамках и ее можно рекомендовать для использования в более широких масштабах.

Данные замечания и предложения носят в большей степени рекомендательный характер и не влияют на нашу положительную оценку диссертационного исследования.

Заключение. Диссертация Николаева Сергея Михайловича на тему «Антикоррупционное образование сотрудников уголовно-исполнительной системы», представляет собой самостоятельно выполненный автором научный труд, в котором решена научная проблема, имеющая важное политическое и социально-экономическое значение.

Указанная область исследования соответствует формуле научной специальности 5.8.7. «Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)», а именно: п.1.Методология исследований проблем профессионального образования, научные подходы к исследованию тенденций развития профессионального образования; п.3. Понятийный аппарат профессионального образования; п.6. Формирование профессионального мировоззрения. Профессиональная Я- концепция; п. 9. Образовательная среда профессиональных образовательных организаций среднего звена и образовательных организаций высшего образования. Развитие образовательных сред в профессиональном образовании.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация С.М. Николаева на тему: «Антикоррупционное образование сотрудников

уголовно-исполнительной системы» является законченной научно-квалификационной работой, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а Николаев Сергей Михайлович заслуживает присуждения ученой степени доктора педагогических наук по специальности 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Отзыв подготовлен членом-корреспондентом РАО, доктором педагогических наук, профессором, профессором кафедры педагогики высшей школы Института психологии и образования Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Ибрагимовым Гусейном Ибрагимовичем, обсужден и единогласно утвержден на заседании кафедры педагогики высшей школы Института психологии и образования КФУ (протокол № 1 от 31 августа 2023 г.).

Профессор кафедры педагогики высшей школы,
член-корр. РАО, доктор педагогических наук,
профессор

Ибрагимов

Ибрагимов Гусейн Ибрагимович

Зав. кафедрой педагогики высшей школы,
доктор педагогических наук,
профессор

Масалимова

Масалимова Альфия Рафисовна

Сведения о лице, составившем отзыв: Ибрагимов Гусейн Ибрагимович, доктор педагогических наук (13.00.01), профессор (13.00.01) профессор кафедры педагогики высшей школы Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 420021, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. М. Межлаука, д. 1, +7(843)2213475; pedagogika@kpfu.ru

Выражаю согласие на обработку персональных данных *Ибрагимов*

Сведения о лице, подписавшем отзыв: Масалимова Альфия Рафисовна, доктор педагогических наук (13.00.08), доцент (13.00.08) заведующий кафедрой педагогики высшей школы Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 420021, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. М. Межлаука, д. 1, +7(843)2213475; pedagogika@kpfu.ru

Выражаю согласие на обработку персональных данных *Масалимова*

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.1; +7(843)2337400; public.mail@kpfu.ru; <https://kpfu.ru/>

С публикациями сотрудников ведущей организации можно ознакомиться по адресу: https://elibrary.ru/org_items.asp?orgsid=198

Сведения заверены Каримовым А.И. Т.

